

Л. П. ГАВРИЛОВА, О. Э. КОСТЯШКИНА, академик А. С. СПИРИН

ОТСУТСТВИЕ ЛОЖНОГО КОДИРОВАНИЯ ПРИ «НЕЭНЗИМАТИЧЕСКОЙ» ТРАНСЛЯЦИИ

Ложное кодирование — это ошибки, возникающие при включении аминокислот в полипептидную цепь в процессе ее синтеза на рибосоме, т. е. в процессе трансляции. Это явление обусловлено тем, что время от времени к кодону матричного полинуклеотида в рибосоме может присоединиться аминоацил-тРНК, не вполне соответствующая этому кодону по своей кодовой специфичности (¹⁻³).

Обычно в системах с бактериальными рибосомами имеется определенный уровень ложного кодирования, но он резко повышается под действием стрептомицина и других аминогликозидных антибиотиков (¹⁻³), а также при повышенных концентрациях Mg^{2+} (^{1, 4-6}), при пониженных температурах (^{4, 5}), в присутствии этанола (^{6, 7}) и под действием еще некоторых факторов (³⁻⁸). Мутации тоже могут изменять рибосому таким образом, что ложное кодирование либо возрастает (*ram*-мутации), либо падает (*strA*-мутации) (^{9, 10}). Но всегда, как при спонтанном («фоновом»), так и при индуцированном ложном кодировании в полипептидную цепь включаются лишь аминокислоты, ближайшие по кодовой специфичности к основной (кодируемой) аминокислоте. Так, при использовании полиуридиловой кислоты (полиУ) в качестве матричного полинуклеотида включение кодируемой аминокислоты — фенилаланина — сопровождается некоторым включением лейцина и изолейцина, и в значительно меньшей степени серина, тирозина и валина (¹⁻³). Любое индуцированное увеличение ложного кодирования никогда не означает какого-либо принципиального изменения кодовой специфичности матричного полинуклеотида, а всегда лишь уменьшение избирательности в вышеуказанных пределах.

Ложное кодирование, как оказалось, обуславливается самой рибосомной частью (^{10, 11}), и все факторы, его стимулирующие, действуют, по-видимому, не непосредственно на кодон-антикодоновое взаимодействие между тРНК и матричным полинуклеотидом, а на рибосому. Ответственным за эффект ложного кодирования оказался белок S12, локализованный в 30S субчастице: при его отсутствии в рибосоме ложное кодирование мало и не увеличивается ни в присутствии стрептомицина, ни под действием других факторов (¹²).

Этот же белок S12 оказался ответственным за ингибирующее действие стрептомицина на рибосому; так, трансляция полиУ в рибосомах, в которых отсутствует этот белок, не ингибируется стрептомицином (^{12, 13}).

Недавно в нашей лаборатории было обнаружено, что отсутствие белка S12 сказывается еще на одной, очень важной стороне функционирования рибосомы: без этого белка оказывается разблокированной способность к спонтанной, т. е. не зависящей от фактора элонгации EF-G и ГТФ (так называемой «неэнзиматической»), транслокации (¹³).

Вместе с тем было показано, что способность к «неэнзиматической» транслокации стимулируется не обязательно удалением белка S12 из рибосомы, а также и обработкой рибосомы парахлормеркурибензоатом (ПХМБ) (^{14, 15}), который просто модифицирует белок S12, не удаляя его из частицы (^{16, 17}). Однако, в отличие от рибосом, лишенных белка S12,

рибосомы с ПХМБ-модифицированным белком S12 обнаруживают обычную чувствительность к ингибирующему действию стрептомицина (¹³). Следовательно, ПХМБ инактивирует функцию белка S12, обеспечивающую блокирование спонтанной транслокации, но не инактивирует другую функцию этого белка, обуславливающую чувствительность к стрептомицину. В настоящей работе мы показали, что ПХМБ-модифицированные рибосомы не обнаруживают ложного кодирования ни спонтанно, ни под действием стрептомицина. Таким образом, ложное кодирование сопряжено с той функцией белка S12, которая связана с транслокацией, и не имеет прямой зависимости от ингибирующего действия стрептомицина.

В работе использовали рибосомы *Escherichia coli*, штамм MRE-600, тщательно промытые 1 М NH₄Cl с 0,01 М MgCl₂ и пересаживаемые (NH₄)₂SO₄ (¹⁸). «Энзиматическая» система трансляции была сделана на буферной смеси 0,01 М трис-HCl — 0,1 М KCl — 0,01 М или 0,02 М MgCl₂ — 0,002 М дитиотреитол (ДТТ), pH 7,1, и в объеме 100 мкл содержала 20 мкг рибосом, 10 мкг полиУ, 65 мкг аминоацелированной тРНК, 40 мкг трансферных белковых факторов и 24 мкг ГТФ; в соответствующих опытных пробах присутствовал стрептомицин в концентрации 10⁻⁵ мол/л; инкубацию проводили в течение 1 часа при 25°. «Неэнзиматическая» система трансляции (¹⁴, ¹⁵) была приготовлена на буфере 0,01 М трис-HCl — 0,1 М KCl — 0,01 М или 0,02 М MgCl₂ — 10⁻⁴ М ПХМБ, pH 7,1 и в объеме 50 мкл содержала 20 мкг рибосом, 10 мкг полиУ и 35 мкг аминоацелированной тРНК; в соответствующих опытных пробах присутствовал стрептомицин в концентрации 10⁻⁵ мол/л; инкубацию вели в течение 5 час. при 25°. В качестве аминоацелированной тРНК использовали препарат тотальной тРНК *E. coli*, ферментативно ацелированной либо ¹⁴C-фенилаланином (513 С/моль, Амершам, Англия), либо смесью ¹²C-фенилаланина и ¹⁴C-лейцина (342 С/моль, Амершам, Англия); полученный препарат ¹⁴C-фенилаланил-тРНК имел удельную активность 1 010 000 расп/мин (890 пмол) на 1 мг тотальной тРНК, а препарат ¹⁴C-лейцил-тРНК + ¹²C-фенилаланил-тРНК — 2 250 000 расп/мин (2960 пмол) на 1 мг тотальной тРНК. После инкубации радиоактивность кислотонерастворимого продукта трансляции определяли как описано ранее (¹⁵, ¹⁸).

Из данных табл. 1 видно, что нормальная «энзиматическая» трансляция полиУ сопровождается значительным ложным кодированием: наряду с полиУ-кодируемым фенилаланином включается также лейцин. В соответствии с известными из литературы данными (¹⁻⁸), при более высокой концентрации Mg²⁺ (0,02 М) процент ложного кодирования существенно выше, чем при более низкой (0,01 М) концентрации Mg²⁺, и стрептомицин стимулирует ложное кодирование в обоих случаях. Под действием стрептомицина и высоких концентраций Mg²⁺ доля лейциновых остатков в продукте трансляции полиУ в наших опытах достигала 30% и более. (Отсутствие ингибирующего эффекта стрептомицина на включение фенилаланина в полиУ-зависимой бесклеточной системе или даже некоторый стимулирующий эффект согласуется с наблюдениями других авторов (², ³).)

Из табл. 2 видно, что совсем другая ситуация наблюдается при ПХМБ-стимулированной «неэнзиматической» трансляции. Здесь ни в одном случае не наблюдается столь заметного включения лейцина, как в «энзиматической» системе, т. е. эффект ложного кодирования очень мал или практически отсутствует. При этом весьма интересно, что ингибирующее действие стрептомицина на трансляцию, особенно при низком Mg²⁺, выражено вполне определенно.

Таким образом, с помощью ПХМБ удалось полностью разделить два эффекта стрептомицина — ингибирование трансляции и стимуляцию ложного кодирования. Из представленных опытов следует, что существуют два разных механизма вмешательства антибиотика в работу рибосомы.

Еще более интересным является то, что с помощью ПХМБ удается разделить разные функции белка S12. При этом функция блокирования спон-

танной транслокации в рибосоме и функция, от которой зависит ложное кодирование, оказались связанными, и ПХМБ инактивирует их одновременно, не затрагивая функции, обеспечивающей ингибирующий эффект стрептомицина.

Не исключено, что обе связанные функции — и блокирование спонтанной транслокации, и поддержание ложного кодирования — определяются каким-то одним и тем же рибосомным механизмом, существенную роль в котором играет белок S12. Ранее нами была предложена модель работы рибосомы, в которой транслокация осуществляется путем размыкания двух

Таблица 1

Ложное кодирование в «энзиматической» полиУ-зависимой системе трансляции (в присутствии трансферных факторов и ГТФ)*

Концентрация Mg ²⁺ , мМ	Присутствие стрептомицина, 10 ⁻³ М	Включение аминокислот в ТХУ-нерастворимый пептид		Ложное кодирование, ¹⁴ C-Leu/ ¹⁴ C-Phe, %
		¹⁴ C-Phe, пмол	¹⁴ C-Leu, пмол	
10	—	25,6	1,4	5,5
	+	29,0	2,9	10,0
20	—	4,7	0,8	17,0
	+	5,6	1,8	32,1

* Инкубация 1 час при 25°.

Таблица 2

Ложное кодирование в «неэнзиматической» (ПХМБ-стимулированной) полиУ-зависимой системе трансляции (в отсутствие трансферных факторов и ГТФ)*

Концентрация Mg ²⁺ , мМ	Присутствие стрептомицина, 10 ⁻³ М	Включение аминокислот в ТХУ-нерастворимый пептид		Ложное кодирование, ¹⁴ C-Leu/ ¹⁴ C-Phe, %
		¹⁴ C-Phe, пмол	¹⁴ C-Leu, пмол	
10	—	1,87	0	0
	+	0,42	0	0
20	—	2,95	≤ 0,03	≤ 1
	+	2,46	0,01	0,4

* Инкубация 5 час. при 25°.

рибосомных субчастиц (¹⁹, ²⁰). Оказалось, что эта же модель смыкания — размыкания рибосомы прекрасно объясняет механизм ложного кодирования (²¹). В терминах модели повышенная вероятность разомкнутого состояния рибосомы должна приводить одновременно к облегчению транслокации и к понижению ложного кодирования. В то же время про белок S12 стало известно, что он как-то участвует в ассоциации рибосомных субчастиц: будучи локализован на 30 S субчастице, он экранируется 50 S субчастицей от модификации внешними химическими и ферментативными агентами (²², ²³), он способен специфически связываться с 23 S РНК (²⁴), иногда после диссоциации рибосомы он может быть обнаружен на 50 S субчастице (²⁴), и, наконец, специфические антитела против белка S 12 ингибируют ассоциацию субчастиц (²⁴). На основании всего вышесказанного можно предположить, что интактный белок S12 способствует смыканию рибосомных субчастиц и тем самым препятствует спонтанной транслокации и увеличивает ложное кодирование.

Институт белка
Академии наук СССР
Пушино-на-Оке

Поступило
10 IX 1974

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ J. Davies, W. Gilbert, L. Gorini, Proc. Nat. Acad. Sci. U.S.A., v. 51, 883 (1964).
² J. Davies, L. Gorini, B. D. Davis, J. Mol. Pharmacol., v. 1, 93 (1965). ³ S. Pestka, R. Marshall, M. W. Nirenberg, Proc. Nat. Acad. Sci. U.S.A., v. 53, 639 (1965). ⁴ W. Szer, S. Ochoa, J. Mol. Biol., v. 8, 823 (1964). ⁵ S. M. Friedman, I. B. Weinstein, Proc. Nat. Acad. Sci. U.S.A., v. 52, 988 (1964). ⁶ A. G. So, J. W. Bodley, E. W. Davie, Biochemistry, v. 3, 1977 (1964). ⁷ A. G. So, E. W. Davie, Biochemistry, v. 3, 1165 (1964).
⁸ M. Grunberg-Manago, J. Dondon, Biochem. Biophys. Res. Commun., v. 18, 517 (1965).

⁹ R. Rosset, L. Gorini, J. Mol. Biol., v. 39, 95 (1969). ¹⁰ L. Gorini, Cold Spring Harbor Symp. Quant. Biol., v. 34, 101 (1969). ¹¹ L. Gorini, Nature New Biol., v. 234, 261 (1971). ¹² M. Ozaki, S. Mizushima, M. Nomura, Nature, v. 222, 333 (1969). ¹³ L. P. Gavrilova, V. E. Koteliansky, A. S. Spirin, FEBS Letters, 1974. ¹⁴ L. P. Gavrilova, A. S. Spirin, FEBS Letters, v. 17, 324 (1971). ¹⁵ Л. П. Гаверилова, А. С. Спири́н, Молекул. биол., т. 6, 311 (1972). ¹⁶ Л. П. Гаверилова, В. В. Смолянинов, А. С. Спири́н, ДАН, т. 214, 705 (1974). ¹⁷ L. P. Gavrilova, A. S. Spirin, FEBS Letters, v. 39, 13 (1974). ¹⁸ Л. П. Гаверилова, В. В. Смолянинов, Молекул. биол., т. 5, 883 (1971). ¹⁹ А. С. Спири́н, ДАН, т. 179, 1467 (1968). ²⁰ A. S. Spirin, Cold Spring Harbor Symp. Quant. Biol., v. 34, 197 (1969). ²¹ В. С. Шварц, В. Н. Лыси́ков, ДАН, т. 217, 1446 (1974). ²² K.-H. Huang, C. R. Cantor, J. Mol. Biol., v. 67, 265 (1972). ²³ R. V. Miller, P. S. Sypherd, J. Mol. Biol., v. 78, 539 (1973). ²⁴ C. A. Morrison, R. A. Garrett, H. Zeichhardt, G. Stöffler, Molec. Gen. Genetics, v. 127, 359 (1973).